

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.982.34

Бугаев К.В.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СРОКИ ХРАНЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ*

Рассматриваются положения Закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» с позиций Европейских стандартов прав человека. Отмечается его противоречие Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера», Конституции России и Федеральному закону «О персональных данных». Требование хранения дактилоскопической информации лиц, представляющих профессии особого риска до достижения ими 80-летнего возраста, по мнению автора, является чрезмерным для целей хранения такой информации.

Ключевые слова: дактилоскопическая регистрация, дактилоскопическая информация, профессии особого риска.

В 1998 году в Российской Федерации был принят Федеральный Закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»**. Уже при обсуждении этого нормативного акта на заседании Государственной Думы возникали вопросы в отношении защиты прав человека; отмечалось, также, что в тексте закона наличествует «размытость отдельных формулировок», что «Законопроектом не предусмотрена процедура аннулирования дактилоскопических отпечатков при прекращении гражданами деятельности, связанной с повышенной опасностью» (представитель Комитета по безопасности Госдумы С.А. Карапетян)***.

Текст рассматриваемого Закона действительно сложен для восприятия даже для специалиста. Однако, мировые тенденции говорят о том, что переход на документы,

* Проблемы, поднятые в статье обсуждались в ходе дискуссии "Всеобщее дактилоскопирование населения: Утопия или перспектива ближайшего будущего?", проведенной посредством телемоста между Омской академией МВД РФ, Луганским государственным университетом внутренних дел им. Э.А. Дидоренко и юридическим факультетом ТНУ им. В.И. Вернадского по инициативе последнего, 18 мая 2008г.

** Федеральный Закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, № 31, ст. 3806.

*** См.: Стенограмма вечернего пленарного заседания Госдумы 17 декабря 1997г – Интернет-ресурс http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/1997/s17-12_v.htm (28 марта 2008 г.).

содержащие и биометрические параметры (рисунок сетчатки глаза, дактилоскопическая информация) – практически неизбежен*.

Российская Федерация также предпринимает шаги по введению документов нового образца, однако на этом пути имеются определенные трудности, как отмечает заместитель начальника Управления Федеральной Миграционной Службы России по Москве Владимир Иванов: «В свете принятия странами Евросоюза, нашими ближайшими соседями, решения об использовании отпечатков пальцев в качестве биометрического параметра, соответствующие технологии прорабатываются. Нужны изменения в законодательстве, а это достаточно длительный процесс. Кроме того, концентрация информации, касающейся гражданина, включая персональные биометрические данные, в единой информационной системе может иметь нежелательные последствия в случае использования ее нечистыми на руку людьми ... Окончательного мнения по вопросу хранения биометрических параметров пока не выработано**». Очевидно, что тревога за сохранность биометрической информации от несанкционированного доступа наличествует.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день имеют место следующие опасения относительно использования биометрической информации государственными структурами:

Возможные нарушения прав человека, вследствие злоупотреблений (в том числе и государственными чиновниками);

Не исключена утечка (и, добавим – подделка) этой информации, что также нарушает права лиц, предоставивших свою биометрическую информацию.

Следует сказать, что опасения относительно возможных нарушений прав человека имеют под собой основания, ведь при использовании биометрических параметров затрагиваются вопросы неприкосновенности личности. А может ли современное общество обеспечить должную сохранность биометрических сведений? Нет ли здесь угрозы самим основам современного мироустройства – ведь если предположить, что полная дактилоскопическая информация о всех гражданах некоей страны станет доступной преступному режиму, пускай даже избранному демократическим путем (пример – Германия 30-х годов 20-го века) – чем это может обернуться? Может лучше не проводить дактилоскопическую регистрацию массово?

Мы полагаем, что опасения правозащитников вполне обоснованы. Однако учтем и следующее. Современное общество столкнулось с принципиально новым уровнем опасности – терроризмом. Помимо этого, нелегальная миграция создает дополнительные сложности в обществе. Серьезной угрозой являются распростране-

* Так посол Великобритании в Москве Э.Брентон заявил: "Отныне всем желающим подать заявки на въезд в страну необходимо лично прийти в посольство Великобритании для сканирования отпечатков пальцев и изготовления цифровой фотографии», и что введение биометрических виз стало частью глобального процесса - данная система работает уже в 111 странах – см. Сорокина Н. Сдать отпечатки пальцев теперь необходимо россиянам для въезда в Британию // "Российская газета" - Федеральный выпуск №4500 от 24 октября 2007 г.

** См. Интернет-ресурс (официальный сайт Федеральной миграционной службы РФ): http://www.fins.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=6285 (14 января 2008 г.).

ние наркотиков, «исчезновения» людей, нередко и по криминальным причинам; локальные военные конфликты приносят свою лепту в данные процессы. В этих условиях общество вынуждено гораздо более бережно относиться к своим гражданам – каждая личность, на обучение которой общество тратит гораздо более значительные ресурсы, чем в прошлые времена – становится чрезвычайно ценной.

Очевидно, что возможности современных средств регистрации и идентификации личности могут оказать существенную помощь в активном сдерживании неблагоприятных тенденций в международных проблемах, состоянии преступности и демографической ситуации.

В настоящее время развиваются различные технологии идентификации личности, основанные на биометрических параметрах. Однако и по сей день одним из наиболее простых, дешевых и эффективных средств является дактилоскопическая регистрация. Именно поэтому последняя стала основой регистрации граждан в нашей стране согласно Федеральному Закону «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

Полагаем, что по указанным выше причинам альтернативы биометрической регистрации отдельных категорий граждан практически не усматривается. Однако, в исследуемом аспекте имеются некоторые нюансы в законодательстве России, на которые, как мы считаем, следует обратить внимание.

Напомним, прежде всего, что п.1 статьи 24 Конституции РФ гласит «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются».

Кроме того, Советом Европы принята Конвенция о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (ETS N 108) (Страсбург, 28 января 1981 года)*, где в пункте «с» статьи 5 «Качество данных» указывается, что данные личного характера, подвергающиеся автоматизированной обработке «являются адекватными, относящимися к делу и не чрезмерными для целей их хранения».

Теперь приведем текст ст.3 Федерального закона «О персональных данных»** : «1) персональные данные - любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация». Кроме того, ст.11 данного нормативного акта вводит понятие «биометрические персональные данные», под которыми понимаются «Сведения, которые характеризуют физиологические осо-

* Конвенция на русском языке опубликована в издании: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.- М.: СПАРК, 1998. С. 106 - 114. Конвенция ратифицирована Российской Федерацией – см. Федеральный Закон №160-ФЗ от 19 декабря 2005 года // "Собрание законодательства РФ", 26.12.2005, №52 (1 ч.), ст. 5573.

** Федеральный Закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.

бенности человека и на основе которых можно установить его личность». Очевидно, что дактилоскопическая информация подпадает под это понятие.

Следовательно, законодательство Российской Федерации, относящееся к оперированию дактилоскопической информацией, регулируется не только Законом «О Государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», но и названным Законом «О персональных данных», п.2 ст.5 которого, в частности, указывает: «Хранение персональных данных должно осуществляться в форме, позволяющей определить субъекта персональных данных, не дольше, чем этого требуют цели их обработки, и они подлежат уничтожению по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в их достижении». Данная норма соответствует ст.5 упомянутой нами выше Конвенции Совета Европы.

Обратимся теперь к тексту Закона «О Государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Статья 13 данного документа определяет сроки хранения дактилоскопической информации. В частности, указывается, что дактоинформация лиц, прошедших обязательную дактилоскопическую регистрацию (а это весьма значительный круг лиц – военнослужащие, в том числе и призванные на срочную службу, сотрудники правоохранительных органов и пр.) – хранится до достижения ими возраста 80 лет или установления факта их смерти.

Обратим внимание на это положение. Необходимость дактилоскопирования лиц, занимающихся опасными для жизни видами деятельности, никто не оспаривает. Вопрос здесь другой – адекватен ли срок хранения этой информации, не является ли он чрезмерным для целей хранения? Соответствует ли данный срок требованиям упомянутых нормативных документов – Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» и Федеральному закону Российской Федерации «О персональных данных»?

Здесь следует задуматься – какую опасность для общества представляет человек в старческом возрасте? Очевидно, что вероятность совершения им преступления ничтожна. Но и с формальной стороны – если лицо увольняется со службы (например – из правоохранительных органов), то отпадают основания сохранения его дактилоскопической информации – оно, как мы считаем, автоматически подпадает под категорию лиц, имеющих право на добровольную дактилоскопическую регистрацию. В том числе, оно имеет право и на уничтожение таковой информации*, ведь, напомним, что статья 24 Конституции Российской Федерации не допускает хранение информации о частной жизни лица, а дактоинформация конкретного человека, не являясь общедоступной, принадлежит исключительно данной конкретной личности и является уникальной и неизменной на протяжении всей его жизни. Очевидно,

* Напомним, что ст.15. ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации» гласит: «Дактилоскопическая информация, полученная в результате проведения добровольной государственной дактилоскопической регистрации, уничтожается органом внутренних дел, осуществляющим ее хранение. Основанием для уничтожения указанной дактилоскопической информации является письменное заявление граждан Российской Федерации, прошедших добровольную государственную дактилоскопическую регистрацию»).

что только данный человек, если только он не подлежит обязательной регистрации, может решать, кто и в каком объеме может оперировать сведениями о его личности.

Полагаем поэтому, что лица, подвергнутые обязательной дактилоскопической регистрации, когда устраняются основания последней, должны иметь право решать – следует ли оставлять свою дактоинформацию в государственных органах или её нужно уничтожить. В нынешнем же виде Федеральный Закон «О Государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» в части сроков хранения дактилоскопической информации лиц, прошедших обязательную регистрацию, входит в противоречие с Конвенцией Совета Европы «О защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера», Конституции Российской Федерации и Федеральному закону Российской Федерации «О персональных данных».

Как видим, дефекты в законодательстве дополнительно осложняют вопросы дактилоскопической регистрации. Мы полагаем, что необходимо найти грань между очевидной необходимостью биометрической регистрации отдельных категорий граждан и соблюдением прав человека (в том числе – устранением чрезмерности в вопросах дакторегистрации). Полагаем, также, что дактилоскопическая регистрация, какие бы благородные цели она не преследовала, не должна быть обязательно всеобщей, поскольку это небезопасно с точки зрения соблюдения прав человека, особенно для молодых демократий. По крайней мере, в данной области должны существовать институты реального контроля (в том числе – общественного, международного).

Тенденцией биометрии является введение ДНК-регистрации. Однако, смена технологии не изменит общие проблемы по существу – Мировое сообщество должно чрезвычайно внимательно отнестись к соблюдению прав человека в вопросах биометрической регистрации граждан.

Бугаєв К.В. Права людини та терміни зберігання дактилоскопічної інформації: російський досвід.

Розглядаються положення Закону «Про державну дактилоскопічну реєстрацію у Російській Федерації» з точки зору Європейських стандартів прав людини. Відмічається його противоріччя Конвенції Ради Європи «Про захист фізичних осіб по відношенню к автоматизірованному опрацюванню даних особистого характеру», Конституції Росії та Федеральному Закону «Про особисті дані». Потреба зберігання дактилоскопічної інформації осіб до досягнення їми 80-літнього віку, з точки зору автора, є занадто великим для цілей зберігання такої інформації.

Ключові слова: дактилоскопічна реєстрація, дактилоскопічна інформація, професії особливого ризику.

Bugaev K.V. The rights of man and terms of keeping of dactyloscopic information: Russian experience.

The tenets of law «About state dactyloscopic registration in Russian Federation» from position of european standarts of rights of man are considered in this article. The

author notes that there are differences between Convention of Soviet of Europe «About defence physical person with respects automated processing of information of personal character» and Constitution of Russian Federation and Federational Law «About personal information». Author tells that demand of keeping of dactyloscopic information of person, who present professions of particular risk till their achievement 80-year age is over-use for the aims of keeping of dactyliscope information.

Key words: dactyliscope information, dactyloscopic registration, professions of particular risk.

Пост ушла в редакцию 02.06.2008 г.